

The Nice and Accurate

GOOD
OMENS

TV Companion

*Благие
Знамения*

GOOD OMENS

Превосходное и недвусмысленное
руководство по Армагеддону и по сериалу,
основанному на знаменитом романе

Терри Пратчетта
и Нила Геймана

Мэтт Уайман

Москва
2020

УДК 791
ББК 85.373(3)
У13

Matt Whyman

The Nice and Accurate
Good Omens
TV Companion:
Your guide to Armageddon
and the series based on the bestselling novel by
Terry Pratchett and Neil Gaiman

Text copyright © BBC 2019

Good Omens is a BBC Studios Production in association with Narrativa and The Blank Corporation for Prime Video and the BBC
BBC and the BBC logo are trademarks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence. BBC logo © BBC 1996.

'GOOD OMENS' is a registered trademark of Neil Gaiman and Dunmanifestin Limited. GOOD OMENS logo copyright ©2017 and ™ Dunmanifestin Limited and Neil Gaiman. Logo design by Paul Kidby. Dunmanifestin Limited owns the intellectual property rights of the late Sir Terry Pratchett. All rights reserved.

Уаймен, Мэтт.

У13 **Благие знамения** : превосходное и недвусмысленное руководство по Армагеддону и по сериалу, основанному на знаменитом романе Терри Пратчетта и Нила Геймана / Терри Пратчетт, Нил Гейман, Мэтт Уаймен ; [перевод с английского И. Нечаевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-105042-9

Потрясающий иллюстрированный артбук по телесериалу «Благие знамения». «Превосходное и недвусмысленное руководство» — полный путеводитель по Армагеддону. Интервью с Нилом Гейманом, обсуждение планов Терри Пратчетта на экранизацию, общение с актерами — Майклом Шином, Дэвидом Теннантом, Джоном Хэмом и другими, интервью со съемочной группой, более 200 потрясающих закулисных кадров и фотографий, фантастические эскизы костюмов и дизайн декораций — все, что позволило оживить ангела, демона и самого Антихриста! Обязательная книга для каждого поклонника творчества Терри Пратчетта, Нила Геймана или вообще кинофантастики!

УДК 791
ББК 85.373(3)

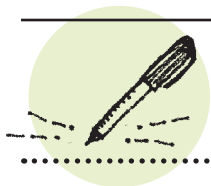
ISBN 978-5-04-105042-9

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВЫ

В начале	6
Сделка с Дугласом	27
Вне врат	36
Аминь	63
А. З. Фелл и Ко	76
Ад и Рай	89
Маг взрослеет.	116
В Хогбекском лесу	125
Ведьмы и ведьмоловы	142
Идеальная деревня	157
Квартиры напротив.	192
Краткая история бесчеловечности	223
Армагеддон приближается.	238
«Бентли»: что осталось за кадром	271
Дьявольские разборки	280
Последние дни	290
Съемочная группа «Благих знамений»	300
Благодарности	316
Азирафаэль (<i>Майкл Шин</i>)	43
Кроули (<i>Дэвид Теннант</i>)	53
Сестра Мэри Таратора /Мэри Ходжес (<i>Нина Сосанья</i>)	71
Гавриил (<i>Джон Хэм</i>)	97
Князя Ада (<i>Нед Деннехи и Эрион Бакаре</i>).	105
Вельзевул (<i>Анна Максвелл Мартин</i>)	113
Эти (<i>Сэм Тейлор Бак, Амма Рис, Илан Гэлкофф и Алфи Тейлор</i>)	133
Агнесса Псих (<i>Джозе Лоуренс</i>)	151
Анафема Гаджет (<i>Адриа Архона</i>)	167
Ньютон Пульцифер (<i>Джек Уайтхолл</i>)	177
Мистер и миссис Янг (<i>Дэниэл Мэйс и Шан Брук</i>)	187
Мадам Трейси (<i>Миранда Ричардсон</i>)	205
Шедвелл (<i>Майкл Маккин</i>)	213
Четыре всадника Апокалипсиса (<i>Мирей Инос, Юсуф Гейтвуд, Лурдес Фаберес, Джейми Хилл</i>)	253
Курьер «Международной экспресс-почты» (<i>Саймон Мерреллс</i>)	265

ИНТЕРВЬЮ

В НАЧАЛЕ

Глава, в которой Терри и Нил объединяют свои усилия, чтобы написать роман, а также попадают в производственный ад кинематографа.

«Погода очень «благознаменная», — замечает Нил Гейман. Слова срываются с губ призрачными облачками. Сейчас он укрывается от колючего лондонского холода в трейлере и кутается в пальто, которое может также служить одеялом, а уши шапки у него опущены. В следующий раз он отпускает такое же замечание уже на другом конце света, в ЮАР. Соавтор, сценарист и шоураннер «Благих знамений» сменил зимнюю одежду на черную футболку и пытается скрыться от яростного солнца. Экстремальные условия, на которые он с удовольствием обращает внимание, привычны для съемки и очень подходят юмористической фэнтези-одиссее, которую он написал в 1989 году в соавторстве с сэром Терри Пратчеттом. «Это книга о том, как представители добра и зла объединились, чтобы предотвратить апокалипсис, — объясняет он. — Апокалипсис должен был состоять в субботу, сразу после чая».

Историю создания этого романа обожают миллионы читателей — как и сам роман. Давным-давно, в 1985 году — сам Нил называет это время «доисторическим» — они с Терри Пратчеттом встретились в китайском ресторане. Терри пожинал первые плоды будущей славы как автор Плоского мира. Нил, молодой журналист, получил от журнала, посвященного научной фантастике, задание: взять интервью у автора фэнтези.

— Это был очень маленький журнал, — вспоминает он. — Мне пришлось даже фотографировать самому. Я стал первым журналистом, который брал у него интервью, но я помню в основном, что мы друг друга смешили. Постоянно. Мы смеялись над одним и тем же и быстро стали друзьями.

В это время Нил как раз закончил писать историю создания «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса. Невероятное сочетание типично английского

Нил Гейман
в книжном
магазине Азира-
фаэля, декабрь
2017 года.
Фирменная
шляпа-федора
Терри Пратчетта
висит на вешал-
ке рядом с ним.
Это визуальный
трибьют усопшему
соавтору «Благих
знамений». И пол-
ка с его романа-
ми — тоже

«Мы смеялись над одним и тем же и быстро стали друзьями». Нил и Терри в ноябре 1990 года на Всемирном конвенте фэнтези в Иллинойсе

юмора Адамса, серии «Просто Уильям» о приключениях школьника, написанной Ричмал Кромптон, и «Омена», классического хоррора семидесятых, вдохновило Нила на создание первого наброска этой истории. Первые пять тысяч слов, которые он отправил нескольким друзьям, Нил назвал «Уильям-антихрист». Подмена ребенка дьявольским отродьем не удастся. Невозмутимый демон и чопорный ангел решают, что Земля, на которой они прожили несколько тысяч лет, слишком хороша, чтобы ее уничтожать. Они заключают соглашение и следят за Антихристом, который должен начать Армагеддон в свой одиннадцатый день рождения. Они еще не знают, что идиллическое детство настоящего сына Сатаны проходит где-то в другом месте.

Терри Пратчетт был среди тех, кто получил первые главы. Но после этого история была заброшена. «В это время появился мой графический роман «Песочный человек», — объясняет Нил, — почти год я занимался только им. А потом зазвонил телефон, и я услышал: «Что там дальше произошло? В той штуке, которую ты мне отправил? Ты ее не забросил?» Это был Терри. Я сказал ему, что занят, и тогда он предложил: «Либо продай мне то, что ты уже написал, либо давай допишем это вместе». Я же не дурак. Я сказал, что мы будем писать вместе. А почему нет? Терри знает свое дело. Он разбирается в фэнтези, а смешной хоррор вообще никто не пишет. Плюс у меня появилась возможность написать роман вместе с ним. Как будто Микеланджело спросил, не хочу ли я ему помочь с росписью потолка».

Когда два автора пишут вместе, швы между разными частями часто бывают очень заметны. И Терри, и Нил обладают уникальным стилем, но «Благие знамения» — единое произведение. Это свидетельствует об их таланте. С момента первой публикации в 1990 году читатели обсуждают, как эти двое создали роман, уже ставший классическим. «Если вы считаете, что я написал все мрачные куски, а Терри все шутки, то вы ничего не понимаете, — говорит Нил. — Писать было просто. Для моих отрывков у меня была аудитория из одного человека, для его — тоже из одного, из меня. Каждый из нас думал что-то вроде: «Это его расшемит? Он позавидует, что сам этого не написал?» Я читал рецензии, в которых люди предполагали, что я писал страшную грустную историю, а Терри стоял рядом, разбрасывая шуточки, как розовые лепестки, но это неправда. На самом

деле я написал начало в стиле классических английских юмористов, например П. Г. Вудхауса, Дугласа Адамса и Ричмал Кромптон. Я понимал это, и Терри тоже понимал. Мы ничего не привнесли. А потом появился Терри, продолжил работу, и я тоже. Мы переписывали отрывки друг за другом, писали примечания, перекидывали друг другу персонажей, если что-то не получалось. В конечном счете мы написали эту книгу вместе. Мы постоянно перезванивались и писали.

В подтверждение того, как перепутались разные нити истории, Нил вспоминает один случай, который произошел во время редактуры. «Мы сидели в сыром холодном подвале Голланца, нашего тогдашнего издателя, когда Терри расхохотался над шуточкой из рукописи. «Очень хорошо», — сказал он мне, но я готов был поклясться, что это он написал. Мы пришли к выводу, что рукопись начала писать сама себя, в чем ни один из нас не признался, боясь, что его сочтут странным».

Перед самой публикацией случилось маленькое недопонимание, с которого могло бы начаться победоносное шествие романа по экранам. Терри и Нил, мечтая показать свою работу людям, которыми они восхищались, отправили сигнальный экземпляр участнику группы «Монти Пайтон», режиссеру и сценаристу Терри Гиллиаму.

«Мы приложили записку с рассказом о книге, — объясняет Нил, — и вежливо попросили написать несколько строк, которые помогли бы нам в рекламе. Но записка пропала, и Терри Гиллиам нашел эту книгу на столе без всяких пояснений. Он предположил, что речь идет о вероятной экранизации. Он ее прочитал — и, вероятно, она ему понравилась, потому что следующее, что мы услышали, что он пытается купить права». На некоторое время Нил замолкает, как замолкнет еще не раз во время своего рассказа. Поскольку «Благим знамениям» понадобилось тридцать лет, чтобы добраться до экрана, я быстро догадываюсь, что за паузой последует описание неудачи. «К сожалению, переговоры не удались, — продолжает он. — Терри Гиллиам по-прежнему хотел заняться романом, но права достались кому-то другому».

Тут в этой истории появляется Голливуд. Хотя соавторство, которое Нил называет «Созвучием Геймана — Пратчетта», продолжилось, американская сторона превратила его в производственный ад.

«Дело было в начале 1991 года, — говорит Нил, — книгу только что выпустили в США, и нас с Терри пригласили туда для участия в рабочих встречах. Нас разместили в «Шато Мармон» на бульваре Сансет. Тогда это был захудалый грязный отельчик, а теперь стал одним из лучших. Каждое утро мы писали новые наброски на основе принятых вчера решений, а днем ходили на встречи с людьми, которые эти наброски не читали. Довольно странный опыт, — дипломатично говорит он. — В конце концов мы сказали, что должны вернуться домой и начать работать над сценарием, что мы и сделали. Создавая первый черновик, мы использовали персонажей, которых собирались использовать для продолжения «Благих знамений» — если бы мы его написали. Именно тогда появились ангелы Гавриил и Сандалфон, но помимо них мы придумали много лишнего и странного. Азирафаэль был не букинистом, а сотрудником Британского музея. Именно там происходила большая сцена, в которой ангелы активировали свои нимбы и кидали их как смертоносные фрисби. Не знаю уж, был ли этот черновик хорош, но многие идеи родились именно тогда».

Не стоит забывать, что жизни и карьеры Терри Пратчетта и Нила Геймана развивались в разных направлениях. Оба сосредоточились на других занятиях и отложили киноадаптацию «Благих знамений». За последующие двадцать лет книги Терри из долгоиграющей серии о Плоском мире разошлись миллионами экземпляров по всему миру. Он стал самым продающимся британским автором девяностых. Его творческая мощь казалась неуправляемой. В 2007 году, когда ему диагностировали раннюю форму болезни Альцгеймера, он назвал эту болезнь «помехой». Он учился жить со своей болезнью и рассказывал об этом обществу, и одновременно продолжал писать, писать любой ценой. В это время Нил Гейман переехал в США и написал несколько бестселлеров, включая «Звездную пыль», «Американских богов» и «Коралину». Когда по мотивам «Коралины» вышел мультфильм, снова заговорили об экранизации «Благих знамений». И о человеке, который первым попытался ее создать.

«Стоял 2012 год, и Терри Гиллиам только что устроил показ «12 обезьян» в каком-то модном голливудском кинотеатре, — говорит Нил. — Я собирался устраивать показ «Коралины», и мы встретились пообедать. В 1999 году,

Рестораны постоянно возникают в истории о «Благих знамениях», потому что Терри и Нил много раз встречались за едой, обсуждая планы экранизации. На этой фотографии они поднимают тост за решение воплотить роман на телеэкране и сыграть камео в знаменитой сцене поедания суши

когда срок действия изначального контракта истек, Терри все-таки приобрел права на экранизацию «Благих знамений». Он стал соавтором сценария, нашел около пятидесяти миллионов долларов и подрядил звезд вроде Джонни Деппа, Робина Уильямса и Кирстен Данст. Мы с Терри Пратчеттом в шутку согласились заплатить ему пенс, если он справится. Ему оставалось только найти студию. А потом случилось одиннадцатое сентября... Терри Гиллиам ставит фильм о конце света, люди дрожат от ужаса... короче, свой пенс он так и не получил».

Этот эпизод стал очередным тупиком в истории экранизации «Благих знамений», но зато подружил двоих людей, которые придумали новые варианты.

«За обедом, — продолжает Нил, — Терри Гиллиам сказал, что телевизор занял место кинематографа и что он всегда мечтал сделать из «Благих знамений» фильм, но у него не получилось. «Так давай сделаем телесериал!» — предложил он. Я согласился».

Нил откидывается на стуле, чтобы переждать это мгновение и подчеркнуть возникшее ощущение неизбежности.

«Тогда он пытался запустить «Дон Кихота», — продолжает он, имея в виду печально известный фильм, производство которого стало самым затянутым в истории Голливуда. — Поэтому Терри Гиллиам бросил нас в самом начале процесса. За черновик сценария взялись Терри Джонс — тоже из «Пайтона» — и Гэвин Смит, но мы с Терри чувствовали, что у них не получится. Наши мнения о «старушке», как Терри Пратчетт стал называть «Благие знамения», всегда сходились. Когда Би-би-си приобрел права, мы поняли, что у проекта наконец-то появился дом».

Понимая, что они могут работать над адаптацией только вместе, и имея слишком много других дел, Терри и Нил решили отказаться от написания сценария.

«Мы собирались сидеть и есть суши в той сцене, — говорит Нил, — и больше ничего».

Наконец, через двадцать с лишним лет после первой публикации, когда поколения фанатов уже выросли, «Благие знамения» получили шанс воплотиться на экране. Кажется, звезды сошлись. Но теперь проблемой стало здоровье Терри.

«Болезнь Альцгеймера начала прогрессировать быстрее, чем мы оба думали. — Нил имеет в виду то время, когда Терри понял, что больше не может писать, несмотря на все усилия. — Мы дружили больше тридцати лет, и за все это время он меня ни разу ни о чем не попросил. И вдруг я внезапно получил от него письмо. Там было написано следующее: «Слушай, я знаю, что ты очень занят. Я знаю, что у тебя нет на это времени, но я прошу тебя написать сценарий «Благоух знамений». Ты единственный человек на планете, который разделяет мою любовь и страсть к этой старушке и понимает ее не хуже меня. Сделай это ради меня, чтобы я успел это увидеть». Я подумал: «Ну если ты так ставишь вопрос, то конечно».

Мне и раньше приходилось писать сценарии по собственным работам, по «Смерти: цене жизни» и «Песочному человеку», а других работ на горизонте не было. Плюс я написал два эпизода «Доктора Кто» и чувствовал, что знаю, что делаю. В обычной ситуации я бы предпочел написать что-то новенькое, но когда очень больной соавтор попросил меня, — Нил разводит руками, как будто ответ совершенно очевиден, — пришлось браться за дело».

Потом следует пауза, а за ней продолжение:

«Все это случилось осенью 2014 года, одновременно с выходом радиопостановки «Благих знамений» от Би-би-си, — продолжает он, имея в виду постановку Дирка Мэггса с участием Питера Серафиновича и Марка Хипа. — Терри велел мне участвовать в написании телесценария, и я решил, что у меня есть еще пара лет. Вот только у меня их не оказалось. В декабре Терри окончательно утратил память, а в марте умер».

Он снова делает паузу.

«Его смерть застала нас врасплох, — вспоминает Нил, — примерно через неделю я начал писать, и это было очень грустно. В моменты, когда работа вставала, мы с Терри всегда были особенно близки. В былые времена, когда мы писали роман, я бы отправил ему уже написанное или позвонил. Он бы сказал: «Проблема, мой дорогой Кузнечик, в самой постановке вопроса». А я бы ответил: «Просто скажи мне, что делать!» И мы разговорились. Пока я писал сценарий, мне постоянно хотелось поговорить с Терри, а иногда я придумывал что-то особенное умное и хотел с ним поделиться. Вместо этого я писал бывшему помощнику Терри Робу Уилкинсу, его представителю на Земле. Это было ближайшее доступное мне подобие».

На этой ранней стадии Нил прикидывал, как должна выглядеть телеверсия «Благих знамений». «Разбирая историю на части, я чувствовал, что лучше всего сделать шесть эпизодов по часу. В какой-то момент меня попросили написать сценарий так, чтобы можно было снять двенадцать эпизодов по тридцать минут, — криво улыбается он. — Но я сразу решил, что этого не будет. Я всегда знал, чего хочу, и знал, что хочу быть шоураннером. Я достаточно работал на телевидении, чтобы понимать, что для писателя это большой риск. Вот, например, «Доктор Кто». Один эпизод вышел невероятным и собрал множество наград. А второй — полная дрянь. Вот только оба сценария были примерно одинакового качества. Просто один сняли так, как планировалось, а второй нет. Потому что к моменту начала съемок художественный отдел начал выкидывать и переписывать сцены, потому что не мог сделать написанное в сценарии изначально».

Перенос истории из одного формата в другой всегда требует компромиссов. Всегда приходится учитывать множество практических факторов от бюд-

жета до выбора места. Кроме того, на бумаге какая-то сцена может сиять, а на экране она станет совершенно плоской. Или кто-то недрогнувшей рукой вырежет из источника какую-то часть, и у зрителя останется ощущение, что чего-то не хватает. Это очень тонкий процесс, и писатели, которые экранизируют собственные романы, всегда сталкиваются с новыми проблемами и новыми возможностями. Некоторые обнаруживают, что история им слишком близка, чтобы ее переделывать, а другие используют знакомство с сюжетом, чтобы адаптировать его под новый формат. Работая над сценарием по роману, который он написал в соавторстве и совсем молодым, Нил Гейман знал о всех опасностях и имел достаточно опыта, чтобы справиться с задачей.

«Я постоянно возвращался к роману и искал то, что мне нужно, — объясняет Нил. — Если диалог был хорош, я крал его целиком. Но дело в том, что аудиоверсия романа длится двенадцать с половиной часов. Мне приходится указывать на это, когда кто-то спрашивает, куда делся его любимый диалог. Например, там есть сцена, где Азирафаэль и Кроули напиваются и болтают о гориллах, дельфиньих мозгах и «Звуках музыки». Я понимаю, почему в экранизации она должна была занять три минуты, а не пятнадцать, но я все равно ее выбросил.

Нил на разведке в Хамблдене, живописной английской деревне, которая стала Тадфилдом в «Благих знаменьях» и центром приближающегося Апокалипсиса

